

МЕТАТЕКСТОВАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

*Кущегалинова А.К.¹, Исмагулова Б.Х.²

¹к.филол.н., асс.профессор, Директор Гуманитарной школы,
Университет Нархоз, Алматы, Казахстан,
e-mail: assel.kuchshegalinova@narhoz.kz,

²д.филол.н., профессор, Университет Нархоз, Алматы, Казахстан,
e-mail: bayan.ismagulova@narhoz.kz

Аннотация. В статье представлен анализ одной из прагматических функций глаголов речи казахского, английского и русского языков в художественном тексте – метатекстовой функции, чрезвычайно важной для понимания и адекватной интерпретации произведения. Глаголы речи, вкрапленные в метатекстовое высказывание, позволяют читателю точнее воспринимать замысел автора через речь и коммуницирование персонажей, открывая ценностное пространство художественного текста.

Целью статьи является сопоставительный анализ метатекстовой нагрузки глаголов речи в казахском, русском, английском художественном тексте, что открывает дополнительные возможности для совершенствования межкультурного взаимодействия через овладение метатекстовым потенциалом глаголов речи изучаемого языка. Анализ метатекстовой функции глаголов речи в художественных произведениях, созданных на одном из названных языков, то есть в оригинальном, первичном тексте и во вторичном, переведенном тексте приводит реципиента к более глубокому погружению в произведение и соответственно – более адекватной его интерпретации.

Научная новизна исследования состоит в сопоставительном анализе метатекстовой функции названных глаголов как элементов трех разных языковых систем и как важной составляющей художественного произведения, то есть в данном конкретном контексте, выделении их общих и различных черт, что представляется ценным, так как расширяет возможности интерпретатора текста выявить их прагматический и лингвокогнитивный потенциал, композиционно-организующую и другие функции. С позиции восприятия художественного текста читателем указанные глаголы, зачастую в сочетании с определенными маркерами, направляют фокус его внимания на расшифровку композиционных связей, транслируемых автором, тем самым способствуя адекватной интерпретации произведения.

В работе использованы сопоставительный, прагматический, семантический, контекстуальный анализ, метод филологической интерпретации.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования художественного текста и влияния метатекста на его структурную и семантическую организацию. Выводы, полученные в процессе изучения метатекстовой функции глаголов речи, могут быть использованы при подготовке филологов, переводчиков, учителей иностранного языка при изучении сопоставительного языкознания, стилистики, филологического анализа текста, основ теории языка, практикума по художественному переводу и других вузовских дисциплин.

Сопоставительное изучение метатекстовости глаголов представляется перспективным для описания лингвистической маркированности действующего персонажа в художественном тексте, ценностной картины мира автора как носителя той или иной

культуры.

Ключевые слова: метатекст, говорящий, речь, высказывание, речевой акт, прямая речь, глаголы речи, прагматика, адресат.

Основные положения

Анализ взаимосвязей между языковой единицей и ее функционированием в речи как отражения речевой коммуникации представляет сегодня качественно новый этап развития лингвистики, для которого характерны функционально-деятельностный и антропологический подходы к исследованиям. В аспекте набирающей актуальность проблемы межкультурной коммуникации перспективным представляется сопоставительное исследование материала разноструктурных контактирующих языков, в частности – репрезентации метатекстовой функции глаголов речи в художественном тексте.

Являясь приоритетом в современном межкультурном пространстве, понимание и взаимопонимание между носителями разных культур проецируется и на лингвистику, которая вооружает знаниями в области контактирующих языков и облегчает их усвоение, а также предоставляет надежные инструменты для понимания текстов и особенно художественных, так как в них особым образом отражается индивидуально-авторское видение мира как носителя определенной культуры и ее языка. В этом плане исследовательский интерес к метатексту в художественном тексте и, в частности, функционированию глаголов речи как метамаркеров позволяет глубже и полнее понимать художественное произведение, особенно переведенное, репрезентирующее иную концептуальную картину мира.

В целом данный вектор исследовательского интереса дает возможность через более детальное проникновение в многоуровневое семантическое пространство художественного текста способствовать тому, чтобы художественную литературу на изучаемом языке сделать по-настоящему активным фактором успешной межкультурной коммуникации.

Введение

Данное исследование опирается на сложившееся в современной лингвистике динамическое понимание текста не как пассивного вместилища смысла, а как его генератора, которое восходит к трудам профессора Ю.М. Лотмана. По мнению ученого, текст может порождать новые смыслы, имманентно заложенные в его структуре, если в нем имеется иной, дополнительный, уровень (ракурс или текст), поясняющий основное повествование, или “текст в тексте”, как это называет Ю.М. Лотман [1].

Новые смыслы создаются в силу вышеописанной разноуровневости, разных ракурсов повествования внутри одного текста. Соответственно такая внутренняя неоднородность делает текст гетерогенным и гетероструктурным, вследствие чего он представляет собой одновременную манифестацию нескольких языков повествования, которыми пользуется автор. В итоге на выходе читатель получает художественное произведение, в котором сложные,

порой противоречивые диалогические и игровые отношения между различными подструктурами и ракурсами текста создают его внутреннюю языковую полифонию, служащую механизмом смыслопорождения. В связи с этим изучение внутритекстовой языковой полифонии с неизбежностью подводит исследователя к вопросу об индивидуально-авторском сознании и особенностях индивидуальной картины мира создателя художественного текста [2, с. 179].

Такие вставки извне в общую канву повествования образуют метатекстовое подпространство текста и в целом выражают авторскую метамодалность [3, с. 103]. Они призваны способствовать декодированию заложенной в тексте авторской идеи, прояснить ее, служить ориентиром и опорой для выявления особенностей авторской речи, композиции произведения, характерной для данного культурного контекста прецедентности, что представляется особенно важным в переводческом деле.

Традиционно считается, что изучение метатекста в лингвистике начинается с трудов польско-австралийского ученого А. Vezhbickaја [4]. Автор разделяет текст на двутекстовость, включая в него сам текст и комментарий к нему, т.е. говорящий разделяет собственные слова. По мнению исследователя, метатекст представляет собой слова, которые отсылают к определенному тексту как референту, указывают на предмет обсуждения, образуют связь между этими фрагментами текста, выполняя функцию метаорганизаторов и компонентов текста.

Как исследователь семантического языка в прагматическом аспекте, А. Vezhbickaја фокусирует свое внимание на оборотах речи, которые выражают тему высказывания (что касается..., речь идет о...), служат для связи слов в высказывании (*кстати, между прочим, впрочем*) и связи частей текста (*это, то, там, ранее*), образно называя их *метатекстовыми нитями* [4]. Нельзя не отметить точность данной метафоры: отсылая к нити, исследователь подчеркивает главную особенность анализируемых выражений – служить отсылками, то есть связывать отдельные смыслы для создания нового смысла.

Опираясь на эту доминанту, В.А. Лукин называет их *метаорганизаторами* текста, так как они служат для связности текста, переводя фокус внимания реципиента на необходимую для понимания текста информацию, способную вызвать нужные ассоциации и связи [5, с. 63].

Исследователь Л. Эньшуай, говоря об эвфемистической функции метатекстовых показателей, различает *метаоператоры*, которые регулируют степень искренности, и *метапоказатели*, призванные смягчить сообщаемую информацию, и в целом характеризует метатекст как метаязыковой комментарий, как «суждение говорящего о собственных употребляемых словах или выражениях [6, с. 7-8].

При функционировании в конструкциях с прямой речью в художественном тексте в качестве таких метаорганизаторов, метаоператоров текста [6, с. 8] могут выступать *глаголы речи*, выполняя метатекстовую функцию.

Для ввода чужой речи в предложениях с прямой речью часто

используются нейтральные глаголы, в казахском языке это *айту, деу, сөйлеу*; в английском языке – *to say, to tell, to talk, to speak*; в русском языке – *говорить, сказать*.

Однако в художественной литературе встречаются весьма разнообразные случаи употребления глаголов речи. Так, предложение с прямой речью состоит из двух частей: слова автора, где устанавливается факт чужой речи и определяется источник, и прямая речь, где воспроизводится чужая речь [7]. Глаголы речи в конструкциях с прямой речью осуществляют связь между автором речи, действием произнесения речи и самой речью. Являясь структурно-семантическим центром, глаголы речи часто передают способ и характер речевого действия автора чужой речи, реализуя, таким образом, метатекстовую функцию.

Занимаясь исследованиями лексической семантики, Ю.Д. Апресян отмечает роль так называемых авторских «пометок на полях» для оптимального понимания текста читателем, осознания относительной информационной ценности его частей. Отдавая должное выполняемой ими метатекстовой функции, он называет эти авторские подсказки своеобразными прагматическими инструкциями, так как они помогают реципиенту ориентироваться в тексте и правильно распределять свое внимание на важных для понимания, ключевых фрагментах текста [8, с. 33]. Использование писателем тех или иных глаголов в художественном произведении для характеристики персонажа представляет собой действенный инструмент воздействия на адресата, чтобы добиться понимания им авторского замысла, и в связи с этим позволяет раскрывать особенности индивидуального стиля, художественный метод писателя, личность автора.

Описание материалов и методов

Исходя из особенностей метатекста, который вносит дополнительные нюансы речевых действий коммуникантов, обусловленных коммуникативной ситуацией и целями говорящего, в качестве материалов для анализа выступают как сами реплики действующих лиц, так и языковые единицы, вводящие их в ткань художественного произведения. Материалом для анализа являются произведения казахской, русской, английской литературы. Сопоставление глаголов речи в аналогичных коммуникативных ситуациях в текстах оригинала и перевода раскрывает новые грани метатекстовых возможностей изучаемой лексико-грамматической группы (см в таблице 1).

Таблица 1. Использование глаголов речи в казахском, русском, английском языках

в казахском тексте (и его переводе на русский язык)	1)– <i>Ағатай-ай! - деді біреу ышқына сыбырлап</i> (Ж.Аймауытов «Ақбілек»), - <i>Дяденька... – прошепестел</i> голосок (пер. Ш. Кусаинов); 2) – <i>Жә, тіземсіп отырыңдар! Ұялатын үлкен кісі жоқ қой, – деп Ақберген де айтты</i> (Ж.Аймауытов «Ақбілек»), - <i>Ну, что сидите смущенные! Старших нет, ого можно было бы стесняться, – сказала Акберген</i> (пер. Ш. Кусаинов).
в русском тексте	1) <i>Поглядывай, чтоб кто коней не увел! – сказал он Егорушке и тотчас же заснул</i> (Чехов. Стеть); 2) <i>Гм!.. Хорошо...— говорит</i> Очумелов строго, кашляя и шевеля бровями. (Чехов.Хамелеон)

Если в казахском тексте все реплики героев сопровождаются глаголом речи *деу* (*dedi, деп еді*), то в русском его переводе в качестве эквивалентов использованы разные глаголы, которые зачастую могут не относиться к глаголам речи, но с помощью контекста очень близко к оригиналу передают состояние говорящего. Частотный в русском языке глагол речи *сказать* в казахском имеет два смысловых эквивалента *деу* и *айту*, первый из которых используется чаще второго. В то же время видовая пара *говорить - сказать* в переводе на казахский язык передаётся глаголом *деу*.

Результаты

Как показывает проведенный анализ, именно в художественной литературе проявляются самые разнообразные возможности употребления глаголов речи. Глаголы речи служат средством раскрытия психологических переживаний героев художественного произведения, помогают передать их состояние в момент коммуникации. Роль глаголов речи не ограничивается лишь характеристикой психоэмоционального состояния персонажа, в целом данная тематическая группа через речевой портрет героя, его манеру говорения и особенности коммуницирования в разных ситуациях и с разными коммуникантами способствует разворачиванию содержания, раскрывает замысел автора произведения, выражает отношение автора к действующему лицу и содержанию его высказывания, позволяет автору оказать воздействие на эмоции читателя и его восприятие описываемых событий. Сопоставительный анализ показал, что и в казахском, и в русском, и в английском художественном тексте глаголы речи наделяются особой метатекстовой функцией, которая реализуется с помощью достаточно разнообразного арсенала языковых средств, способных высветить не только прагматический и лингвокогнитивный потенциал произведения, но и композиционное своеобразие, глубинную семантическую динамику смысла.

Обсуждение

Рассмотрим типичные случаи выражения метатекстовой функции глаголов речи в казахском, русском и английском языках.

Глаголы речи, как правило, являются прямым обозначением речевой деятельности говорящего лица, то есть субъекта речи, ее отправителя. Они называют процесс речи как таковой, без каких-либо дополнительных смысловых оттенков и качественных характеристик и соответственно используются в своем словарном, стилистически нейтральном значении. Это в казахском языке *айту, деу, сөйлеу*, в русском – *говорить, сказать*, в английском – *to say, to tell, to speak, to talk*, составляющие ядро данной тематической группы. И чаще других глаголов речи в сопоставляемых языках для передачи чужой речи используются, по нашим наблюдениям, казахский глагол *деу*, русский – *сказать*, английский – *to say*. В английском языке самой

высокой частотностью (до 60%) среди глаголов речи в их основном значении при указании на чужую речь обладает *to say* [9, с. 98].

В художественном тексте глаголы речи зачастую организуют предложения с прямой речью либо диалоги героев, сопровождая чужую речь и указывая на ее субъекта. Их организующая роль обусловлена тем, что именно глаголы речи связывают в одно целое субъекта (отправителя) речи, его речевую деятельность (производство речи / говорение) и саму речь (продукт / результат говорения). Являясь структурно-семантическим центром, глаголы речи, в основном, передают способ и характер речевого действия говорящего персонажа, то есть чужой речи, как это видится писателю, реализуя, таким образом, метатекстовую функцию.

В предложениях с прямой речью глаголы речи наряду с основной функцией отражения того, как происходило речевое действие персонажа в описании автора произведения, зачастую выполняют дополнительные функции, обусловленные спецификой художественной речи. Например, функцию характеристики героя, его темперамента, душевного состояния, коммуникативной ситуации, смыслообразующую, композиционную и др. функции (см. примеры в таблице 2).

Таблица 2. Примеры композиционно-характерной функции глаголов речи

в русском тексте	<p>– <i>Знаем мы вас, как вы плохо играете!</i> – сказал Ноздрев, выступая шашкой.</p> <p>– <i>Давненько не брала я в руки шашек!</i> – говорил Чичиков, подвигая тоже шашку.</p> <p>– <i>Знаем мы вас, как вы плохо играете!</i> – сказал Ноздрев, подвигая шашку, да в то же время подвинул обшлагом рукава и другую шашку.</p> <p>– <i>Давненько не брал я в руки!.. Э, э! это, брат, что? Отсади-ка ее назад!</i> – говорил Чичиков.</p> <p>– <i>Кого?</i></p> <p>– <i>Да шашку-то,</i> – сказал Чичиков... (Гоголь. Мертвые души).</p>
в казахском тексте	<p><i>Ал енді шыныңды айтышы, бауырым, сен сол жолы мені, дейбі ойнағанымыз есіңде ме, сол жолы мен ұттым ғой, рас па?.. Иә, бауырым, сен менің аузымды ұрып кеттің. Бірақ мен, өзім де оңбаймын, ашулану дегенді білмеймін ғой</i> (Гоголь. Өлі жандар. Пер. на каз. язык).</p>
в английском тексте	<p><i>I tried to tell them, and my father gave me my first thrashing for telling lies. When afterwards I tried to tell my aunt she punished me again for my wicked persistence. Then, as I said, everyone was forbidden to listen to me</i> (Wells. The door in the wall).</p>

В диалоге на русском языке обыгрываются видовые различия глаголов *говорить* – *сказать*: реплики Ноздрева вводятся глаголом совершенного вида *сказал*, что передает его активность, уверенность в себе, напористость, а реплики Чичикова, который сначала занял выжидательную позицию пассивного сопротивления, мастерски переданы глаголом несовершенного вида *говорил*. Но дерзкая напористость оппонента начинает раздражать Чичикова, и он не просто *говорит*, а уже *сказал*, то есть завершил этот обмен репликами. Умелое использование видовых различий данной пары глаголов подчеркнуло глубину противостояния и перипетий коммуникантов, придало отрывку композиционную завершенность.

Отсутствие как таковой видовой противопоставленности глаголов в казахском языке при переводе компенсируется на лексическом уровне, путем использования глаголов конкретного действия. В переводе на казахский язык динамика оригинала, напористость Ноздрёва и осмотрительность Чичикова переданы не глаголами речи (*сказал, говорил*), а лексемами *ұрып кеттің*,

ұттым зой, ашулану дегенді білмеймін зой.

Своеобразную роль в художественном тексте играет повтор глаголов речи. Так, мастер слова с помощью повтора стилистически нейтральных глаголов речи делает диалог вялым, пустым, наводящим скуку из-за отсутствия движения, сопровождая ими реплики героев в словах автора, в таблице 3 (примеры А, Б), и, наоборот, создаёт напряжение, вводя повтор в виде переспроса-вызова собеседника, в таблице 3 (примеры В, Г).

Таблица 3. Метатекстовая роль повтора глаголов речи

в русском тексте	<p>А. - <i>Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня, я пройду после, – говорил Чичиков.</i> <i>– Нет, Павел Иванович, нет, вы гость, – говорил Манилов, показывая ему рукою на дверь.</i> <i>– Не затрудняйтесь, пожалуйста, не затрудняйтесь. Пожалуйста, проходите, – говорил Чичиков (Гоголь. Мертвые души).</i></p>
	<p>Б. – <i>Ры...рыбкуловим... – лепечет Ефим, не поднимая головы;</i> <i>– При господине барине и такие слова... – лепечет Ефим;</i> <i>– Знатный налим, – лепечет Ефим, почесывая под ключицами (Чехов. Налим).</i></p>
в казахском тексте	<p>В. - <i>Сен жаңа не айттың? – деп сұрады ол.</i> <i>– Не дедім?</i> <i>– Дархан дедің зой.</i> <i>– Дедім бе? Ғажап. Ол қалай аузыма түсті екен? (Райымқұлов. Жасыл белес).</i></p>
	<p>Г. <i>Сонда уәзір отырып:</i> <i>«Қатыны буаз ба?» дегені – «еліңіздің есімі қалай?» дегені еді, «малы жуан тыша ма?» дегені – «шаруасы берекелі ме?» дегені еді. Сіз сол сөзін түсенбеген соң, кетіп қалды – депті (Аймауытов. Ақбілек).</i></p>
в английском тексте	<p>Д. <i>I tried to tell them, and my father gave me my first thrashing for telling lies. When afterwards I tried to tell my aunt she punished me again for my wicked persistence. Then, as I said, everyone was forbidden to listen to me (Wells. The door in the wall).</i></p>
	<p>Е. <i>Oh, Jack, don't let me hear you speak so! That is how he speaks – the other one!" "Baldwing – he speaks like that, does he?" (Conan Doyle. The valley of Fear).</i></p>

Кроме того, нередко повтор в художественном тексте служит цели сфокусировать внимание читателя на слове, которое представляется важным при создании художественного образа персонажа, в таблице 4 (примеры Б, В). Так, выбор слова **лепечет** и его многократный повтор, сопровождающий речь Ефима, создают облик не уверенного в себе, незрелого человека с невнятной, несвязной речью. Настойчиво повторяющееся **дегені** в приведенном отрывке также является характеристикой человека, далекого от понимания иносказаний и игры слов.

Способность глаголов речи служить одним из основных средств создания напряженности проявляется не только при их повторе в диалогах героев. Так, в английском рассказе «Пестрая лента» из «Записок о Шерлоке Холмсе» описывается разговор Холмса с доктором Гримбси Ройлоттом, чьё агрессивное речевое поведение как отражение внутреннего психоэмоционального состояния заставило сомневаться и подозревать его в убийстве своей падчерицы. Речь же Холмса, наоборот, свидетельствует о его спокойствии, уверенности в себе, расположенности к собеседнику и некоторой выжидательной тактике, которая оказывает психологическое давление на собеседника. Ср. глаголы речи, вводящие реплики коммуникантов, в таблице 4.

Таблица 4. Глаголы речи как маркеры психоэмоционального состояния героев рассказа А.Конан Дойля «Пестрая лента»

<i>Шерлок Холмс</i>	<i>Доктор Гримбси Ройлотт</i>
said quietly (спокойно сказал)	said (сказал)

said blandly (любезно сказал)	-
said (сказал)	-
-	screamed furiously (закричал злобно)
-	said shaking his hunting crop (сказал, размахивая хлыстом)
-	snarled and strode out the room (прорычал и вынужден был уйти)
said laughing (сказал смеясь)	-

Писатель, вводя реплики и Холмса, и его визави, неслучайно использует слова-распространители при глаголах речи. Они, сочетаясь с глаголами речи, которые применил писатель, тонкими мазками воссоздают эмоциональное состояние отправителя прямой речи, то есть говорящего героя, и поэтому служат своего рода показателями, или маркерами, способными сигнализировать о характере протекания коммуникативной ситуации.

Интересным в этом плане представляется разговор Порфирия Петровича с Раскольниковым в романе Ф.М. Достоевского. Читатель может наблюдать, как следователь постепенно нагнетает и доводит до кульминации разговор с подозреваемым, вынуждая его от невнятного бормотания и показного спокойствия перейти на шепот в минуту сильного волнения, а затем сорваться на крик и в итоге почувствовать свое бессилие и опустошенность. Резкая смена глаголов речи, вводящих реплики героев, придает диалогу динамичность, отражая переход активности от одного коммуниканта к другому, пр.в таблице 6.

Таблица 5. Глаголы речи как маркеры психоэмоционального состояния героев романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание»

<i>Порфирий Петрович</i>	<i>Раскольников</i>
вскричал	-
заговорил	пробормотал
вскричал	-
переговорил	прошептал было
пробормотал	-
прошептал	проговорил
-	-
-	прошептал
воскликнул	вскричал
-	произнес

Сравнительный анализ показывает, как развитие действия выражается в глаголах речи. В начале диалога активен следователь, Раскольников же пытается собраться с мыслями и постепенно начинает приходить в себя. Однако тут же Порфирий Петрович объявляет Раскольникову, что тот убийца (они переходят на шепот). Раскольников в смятении. Теперь он спорит больше с самим собой (перепады *прошептал – вскричал – спросил*). В конце диалога наблюдается внешний спад.

Нельзя не отметить эффект и силу воздействия художественного текста при использовании писателем слов с противоположной стилистической окраской в прямой речи героя на контрасте с глаголами речи, вводящими эту прямую речь в текст произведения.

Так, метатекстовая роль стилистического контраста в романе М. Булгакова «Театральный роман» видна в диалоге, пр: А. – *Впрочем, ваша пьеса также хорошая, – молвил Иван Васильевич...* Б: *Если находите, что я могу*

сказать что-нибудь... – начал **мямлить** с достоинством. Вводное слово, характерное для устно-разговорной речи, в прямой речи персонажа, контрастируя с высоким слогом во второй части сложной конструкции, вводящей слова персонажа в текст, создает трагикомически-сатирический образ героя (пример А).

Высокому слогу в устах героя (ср. *находите* – думаете / считаете) также резко противостоит глагол речи *мямлить* в словах автора, вводящих прямую речь персонажа в текст (пример Б). Эти контрасты не позволяют читателю воспринимать описываемое как реальность, а героя как достойного человека – он жалок в глазах читателя. В результате М.Булгакову удается передать закулисные театральные жизни с большой долей иронии, переходящей в сатиру.

Представляя собой комментарии самого говорящего к основному тексту и выявляя его структурную организацию, глаголы речи могут выступать в функции вводных, метатекстовых включений относительно говорящего [10, с. 98], типа: *айтқандайын, дәлірек айтқанда; короче говоря, честно сказать, по правде говоря, так сказать, условно говоря, как уже было сказано; to tell the truth, we will say* и т.д.

Эти метатекстовые включения создают общий уверенный или, наоборот, неуверенный тон речи, см. примеры в таблице 6.

Таблица 6. Глаголы речи в функции вводных, метатекстовых включений

в казахском тексте	– Сол айтқандайын , не де болса тәуекел, мұны да бір байқайық (Аймауытов. Ақбілек). – Бірақ, дәлірек айтқанда , апат болған жылқылар үшін өзіңізді қылмыстымын деп білесіз бе? – деді (Райымқұлов. Жасыл белес).
в английском тексте	To tell the truth , my desire to fetch a doctor had somewhat weakened, for poor Holmes was so obviously delirious that it seemed dangerous to leave him (Doyle. The adventure of the dying detective); The attempt, whatever it may be, is to come off, we will say, before one o'clock (Doyle. A Reminiscence of Mr. Sherlock Holmes).
в русском тексте	<i>Я об этом говорю и, как уже говорил, теперь повторяюсь. В общем так ...</i> (Шолохов. Судьба человека); – <i>Надо, как говорят доктора, индивидуализировать каждый отдельный случай</i> (Чехов. О любви).

Такие метатекстовые элементы в основном тексте стоят особняком и могут быть опущены без ущерба его содержанию: *вообще / короче / иначе / строго говоря; говоря откровенно; кстати сказать, так сказать; скажем; словом сказать; с позволением сказать* (выражает извинение или отрицательное отношение); *по правде говоря (сказать), сказать (говоря) по правде; правду сказать (подчеркивает истинность излагаемого и признание чужой правоты)*. Представляется интересным взгляд на подобные метатекстовые вкрапления известного исследователя В.Г. Гака, который отметил их междометный характер, некоторую автономность, способность к лексикализации (*словом сказать, признаться сказать*) [11, с. 6]. Действительно, субъект / отправитель речи с их помощью выражает своё отношение к передаваемой информации (*честно говоря, скажу вам*), вносит уточнения в форму и содержание речи (*точнее сказать, можно сказать*).

Заклучение

Таким образом, участвуя в структурно-композиционной организации текста, глаголы речи и казахского, и английского, и русского языков способствуют раскрытию идейно-художественного замысла литературного произведения и реализуют при этом метатекстовую функцию. Благодаря метатекстовости глаголов речи автор художественного произведения и его переводчик на другой язык получают совершенный инструмент, позволяющий углубить, сделать более увлекательным повествование и в то же время вовлечь читателя в это занятие по пониманию содержания, авторской идеи и их интерпретации. Удачное использование мастером художественного слова метатекстовых возможностей глаголов речи в казахском, английском, русском способствует прояснению самой сложной цепочки семантических связей и отношений в тексте, так как глаголы речи в конструкциях с прямой речью и диалогах действующих лиц, часто в сочетании с метатекстовыми маркерами, выступают своего рода опорами для читателя, выполняя в художественном тексте интегрирующую функцию на высшем уровне. Благодаря метатекстовости реципиент извлекает возможность корректно интерпретировать художественный текст, выявить стилистические и композиционные связи, на которые опирается повествователь, создавая целостный текст [12, с. 265].

Сопоставительный анализ метатекстовой нагрузки глаголов речи в казахском, русском, английском художественном тексте открывает дополнительные возможности для совершенствования межкультурного взаимодействия через конкретизацию заданной цели и овладение метатекстовым потенциалом глаголов речи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лотман Ю.М. Мозг — текст — культура — искусственный интеллект // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. – Т. I: Статьи по семиотике и типологии культуры. –Таллин, 1992. – С. 25—33.
- [2] Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Прогресс, 1992. – С. 179.
- [3] Фрикке Я. А. Фразовая номинация как средство выражения языковой личности автора художественного текста: монография. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. – 211 с.
- [4] Vezhbickaja A. Metatext in text // New in foreign linguistics. Linguistics of the text. – 1978. – pp. 402 -421.
- [5] Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М.: Изд-во «Ось – 89», 1999. – 192 с.
- [6] Эньшуай Л. Функционирование метатекстовых операторов с компонентами «говорять» и «сказать» в современном русском языке: автореф... канд. филол. наук. – Владивосток, 2022. – 25 с.
- [7] Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Синтаксис сложного предложения // Современный русский язык. – М., 1988. – 163 с.
- [8] Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – Т.1. – 472 с.
- [9] Правикова Л.В. Прагматические свойства глаголов коммуникативной деятельности современного английского языка в актуальной и репрезентной речи: дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1985. – 194 с.
- [10] Федорова Л.Л. О двух референтных планах диалога // Вопросы языкознания. – 1983. – №5. – С. 97-101.

- [11] Гак В.Г. Речевые рефлексy с речевыми словами // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – 188 с.
- [12] Кузнецова А.В. Метатекст в художественном тексте: прагматика и функции. Филологические науки. – Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13. Выпуск 9. – С. 265-269.

REFERENCES

- [1] Lotman Yu.M. Mozg – tekst – kul'tura – iskusstvennyy intellekt (Brain – text – culture – artificial intellect). Tallin, 1992. № I. S. 25-33 [in Rus.].
- [2] Lotman Yu.M. Semiotika kul'tury i ponyatie teksta / Yu.M. Lotman. (Culture of semiotics and text meaning). Tallin, 1992. № I. S. 129-132. [in Rus.]
- [3] Frikke Ya. A. Frazovaya nominatsiya kak sredstvo vyrazheniya yazykovoy lichnosti avtora khudozhestvennogo teksta: monografiya (Phrase nomination as the way of language personality expression in literary text: monograph). Pyatigorsk: 2004. 211 s.[in Rus.]
- [4] Vezhbitskaya A. Metatext in text // New in foreign linguistics. Linguistics of the text. 1978. pp. 402- 421.
- [5] Lukin V.A. Khudozhestvennyy tekst: Osnovy lingvisticheskoy teorii i elementy analiza (Literary text: basis of linguistics theory and analysis elements). M.: 1999. 192 s. [in Rus.]
- [6] An'shuai L. Funktsionirovanie metatekstovykh operatorov s komponentami «govorya» и «skazat'» v sovremennom russkom yazyke (Functioning of metatext operators with components «говоря» and «сказать» in Russian language): avtoref... kand. filol. nauk. Vladivostok, 2022. 25 s.[in Rus.]
- [7] Kryuchkov S.E., Maksimov L.Ya. Sintaksis slozhnogo predlozheniya (Syntax of compound sentence)// Sovremennyy russkiy yazyk . M., 1988. 163 s. [in Rus.]
- [8] Apresyan Yu.D. Leksicheskaya semantika (Lexical semantics). M.: 1995. №1. 472 s. [in Rus.]
- [9] Pravikova L.V. Pragmaticheskie svoystva glagolov kommunikativnoy deyatel'nosti sovremennogo angliyskogo yazyka v aktual'noy i representnoy rechi (Pragmatic properties of verbs of communicative activity of English language in actual representative speech): diss. ... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, 1985. 194 s. [in Rus.]
- [10] Fyodorova L.L. O dvukh referentnykh planakh dialoga (About two referent plans of dialogue)// Voprosy yazykoznaneya.1983. №5. S. 97-101. [in Rus.]
- [11] Gak V.G. Rechevye refleksy s rechevymi slovami (Speech reflexes with modern words), Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk rechevykh deystviy . M.: Nauka, 1994. 188 s. [in Rus.]
- [12] Kuznetsova A.V. Metatekst v khudozhestvennom tekste: pragmatika i funktsii (Metatext in literary text: pragmatics and functions), Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki . Tambov: Gramota, 2020. № 13/9. S. 265-269. [in Rus.]

КӨРКЕМ МӘТІНДЕГІ СӨЙЛЕУ ЕТІСТІГІНІҢ МЕТАМӘТІНДІК ҚЫЗМЕТІ

(ҚАЗАҚ, АҒЫЛШЫН ЖӘНЕ ОРЫС ТІЛДЕРІ МЫСАЛЫНДА)

*Кушцегалинова А.К.¹, Исмағулова Б.Х.²

¹филол. ғ. к., асс. профессоры, Гуманитарлық мектеп директоры,
Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан,
e-mail: assel.kuchshegalinova@narhoz.kz ,

²филол. ғ. д, профессор, Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан,
e-mail: bayan.ismagulova@narhoz.kz

Аңдатпа. Бұл мақалада қазақ, ағылшын және орыс тілдеріндегі сөйлеу етістіктерінің көркем мәтіндегі прагматикалық қызметтерінің бірі – шығарманы түсіну және адекватты

түсіндіру үшін аса маңызды болып табылатын метамәтіндік қызметке талдау берілген. Метамәтіндік мәлімдемеде қиылысатын сөйлеу етістіктері көркем мәтіннің құндылық кеңістігін аша отырып, оқырманға кейіпкерлердің сөйлеуі мен қарым-қатынасы арқылы автор ойын дәлірек қабылдауға мүмкіндік береді.

Мақаланың мақсаты – қазақ, орыс, ағылшын әдеби мәтіндеріндегі сөйлеу етістіктерінің метамәтіндік жүктемесін салыстырмалы талдау, ол зерттелетін тілдің сөйлеу етістіктерінің метамәтіндік әлеуетін меңгеру арқылы мәдениетаралық өзара әрекеттесуді жақсартуға қосымша мүмкіндіктер ашу болып табылады. Аталған тілдердің бірінде жасалған көркем шығармалардағы, яғни түпнұсқадағы, негізгі мәтін мен қосалқы, аударылған мәтіндегі сөйлеу етістіктерінің метамәтіндік қызметін талдау – реципиентті шығармаға тереңірек енуге және оны неғұрлым түсінуге алып келеді.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы аталған етістіктердің үш түрлі тілдік жүйенің элементтері және көркем шығарманың маңызды құрамдас бөлігі ретіндегі метамәтіндік қызметін салыстырмалы талдауда, яғни осы нақты контексте олардың ортақтығы және өзгешелігін көрсетудегі ерекшеліктері интерпретатордың прагматикалық және лингвокогнитивтік потенциалы мен композициялық-ұйымдастырушылық мүмкіндігі мен басқа да қызметтерін анықтауда құнды болып табылады. Оқырманның көркем мәтінді қабылдауы тұрғысынан алғанда, бұл етістіктер көбінесе белгілі бір маркерлермен тіркесіп, оның назарын автор берген композициялық байланыстарды ашуға бағыттайды және сол арқылы шығарманы адекватты түрде түсіндіруге ықпал етеді.

Жұмыста салғастырмалы, прагматикалық, семантикалық, контекстік талдау, филологиялық түсіндіру әдісі қолданылады.

Оның нәтижелерін көркем мәтінді зерттеп пайдаланудың практикалық маңыздылығы метамәтіннің құрылымдық-семантикалық және ұйымдастыру ықпалында болып табылады. Сөйлеу етістіктерінің метамәтіндік қызметін зерттеу барысында алынған қорытындылары салыстырмалы лингвистика, мәтін талдауы, тіл теориясы, аударма курстарын оқытуда және т.б. пайдалануға болады.

Көркем мәтіндегі кейіпкердің тілдік таңбасын, белгілі бір мәдениеттің тасымалдаушысы ретіндегі автор әлемінің құндылық бейнесін сипаттау үшін етістіктердің метамәтіндік жүктемесін салыстырмалы түрде зерттеу, перспективалы болып табылады.

Тірек сөздер: метамәтін, сөйлеуші, сөйлеу, айтылым, сөйлеу әрекеті, тура сөйлеу, сөйлеу етістіктері, прагматика, адресат.

METATEXT FUNCTION OF SPEECH VERBS IN LITERARY TEXT (ON THE EXAMPLE OF KAZAKH, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

*Kuchshegalinova A.K.¹, Ismagulova B.Kh.²

¹Cand.of Sciences in Philology, ass.professor, Director of
School of Arts and Social Sciences, Narxoz University, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: assel.kuchshegalinova@narxoz.kz,

²Doctor of Philology, professor, Narxoz University, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: bayan.ismagulova@narxoz.kz

Abstract. The article presents the analysis of one of pragmatic functions of speech verbs in Kazakh, English and Russian languages - a metatextual function, significantly important for perception and text interpretation. Interspersed in metatext statement speech verbs allow the reader to accurately perceive the author's intention through speech and communication, opening the value of text.

The main purpose is to analyze comparatively the function of verbs of speech in the Kazakh, Russian, English literary text. They open additional opportunities for improving intercultural interaction through mastering of metatextual potential of speech verbs of the studied language.

Analysis of metatextual function of speech verbs created in one of these languages lead the recipient to a deeper immersion in the text and, accordingly, to a more adequate interpretation of it.

The scientific novelty of the research lies in the comparative analysis of metatextual function of named verbs as elements of three different language systems and as an important component of text, that is, in particular context highlighting their common and different features, which is valuable, as it expands the ability of the text interpreter to identify them, pragmatic and linguo cognitive potential, compositional-organizing and other functions. From the point of view of the reader's perception of literary text, these verbs, often in combination with certain markers, focus attention on deciphering the compositional connections transmitted by the author, thereby contributing to an adequate interpretation of the text.

Comparative, pragmatic, semantic, contextual analysis, the method of philological interpretation are used in the article.

The practical significance of the study is to analyze the influence of metatext on its structural and semantic organization. The conclusion obtained in the process of studying the metatextual function of speech verbs can be used in teaching university courses of comparative linguistics, text analysis, language theory, translation studies, etc.

Comparative study of metatextual nature of verbs seems promising for describing the linguistic marking of an acting character in literary text, the value picture of the world of the author as a bearer of particular culture.

Keywords: metatext, speaker, speech, utterance, speech act, direct speech, speech verbs, pragmatics, addressee.

Статья поступила 10.02.2023